

Все эти подчиненные Принца Сона пришли его поприветствовать, а первым, кто захотел поговорить с ним наедине был Ками Сиро, «Герцог, ты благодаришь не тех людей! Нас уже можно назвать старыми друзьями, поэтому я скажу тебе правду. Брат, я конечно, счастлив что ты вернулся с Северо-запада и я бы хотел распить с тобой несколько бокалов, чтобы согреться, а то я замерз, пока стоял на этом холодном ветру! Хаха!», Ками Сиро считался одним из тех немногих, которые были избраны самим Принцем Сону, поэтому тот факт, что такой человек хочет побеседовать с Двэйном, заставляет его относиться к нему более теплым образом, «Оу? Это будет причиной для всех старых друзей, которые собрались здесь...»

Ками Сиро рассмеялся, «Герцог, не говори о других, а этот Такланшан прекрасный пример того, что такой человек не может вынести трудностей. Хотя мы все здесь хорошие друзья, но этот жирный определенно не хотел ждать тебя здесь, на холоде! Наша дружба это, конечно, причина, но это приказ Регента, чтобы мы все пришли к воротам. Видишь? Здесь лишь авторитетные личности, но мы даже не могли мобилизовать так много Имперских Стражей к окраинам города»

После этих слов на лице Двэйна появилась сияющая улыбка.

Генералы, сановники, солдаты, имперские стражи и почетные стражи, все они, должно быть, приветственный комитет, который зарезервирован для генерала, возвращающегося с победоносного сражения.

«Джентльмены, надеюсь это был не так утомительно, хаха!», Двэйн рассмеялся вслух, «То, как вы меня встречаете, кажется, подобное используется лишь для генералов, возвращающихся с войны, а я всего-то находился на Северо-западной границе в течение двух лет, это едва ли можно назвать триумфом»

Граф Байлибер подошел к Двэйну и потянул его за одежду, чтобы прошептать на ухо, «Двэйн, это приказ Его Величества. Эх...голова вражеского генерала была заполучена Северо-западной армией, но Регент знает, что это ты заслужил все заслуги в победе над двадцатью тысячами всадников вражеского легиона. Эта победа принадлежит тебе. Его Высочество говорит, что он не может позволить, чтобы тебе плохо поприветствовали во время твоего возвращения, прием должен быть, достойный героя!»

Услышав это, Двэйн не мог отказаться от этих слов, внутри он был крайне изумлен!

Принц Сон действительно молодец! Использовать такой метод, чтобы завлечь на свою сторону, это блестяще!

Хотя он понимал, что это он стоит за этим, Двэйн все еще может зарядиться положительными эмоциями.

Затем, под единым звуком горнов, Двэйн и дюжина сановников вошли в Столицу, в сопровождении солдат и имперских стражей.

Максимос, будучи человеком Храма, не пошел с ним. Вместо этого он отправился в главный собор под конвоем Святых Рыцарей, которые пришли, чтобы защитить его. Наблюдая за Двэйном, когда они подошли к воротам, на Архиепископа нахлынули искренние чувства, что он поступил правильно, вступив в союз со столь могущественным человеком.

Само собой, что такое количество солдат и большая суматоха вокруг Двэйна и его

встречающих, вызвало множество любопытства в городе.

Спустя некоторое время Двэйн заметил нечто странное, они направлялись не в том направлении, «Э...ааа...?»

Видя, как группа направляется в сторону главной дороги слева, огибающей дворец, в скорее он увидел знакомое строение, бывшая усадьба Роулинг, в которой он жил в детстве.

С тех пор, как его отец, Граф Раймонд, потерпел неудачу во время переворота, особняк, в котором его семья жила годами, находился под арестом, а поскольку Двэйн не собирался оставаться в Столице, он забил на него. Он знал лишь то, что Министр Финансов перепродал права на этот дом, после того, как его отец был осужден за измену.

На этот раз он обнаружил, что главные ворота и стены, окружающие улицы были отремонтированы. Мало того, на поверхности главных ворот красовался Герб Тюльпана.

Двэйн был озадачен увиденным, но Ками Сиро, тут же, прошептал ему ответ с широкой улыбкой на лице, «Герцог, эта усадьба была подготовлена специально для вас министром финансов, по приказу Его Высочества»

Челюсть Двэйна упала, «О? Но последнее, что я помню, так это то, что усадьбу кому-то перепродали, когда я покинул Столицу»

Ками Сиро ухмыльнулся, «Хм, но кто бы осмелился послушаться, если сам Его Высочество отдал приказ. Даже новому хозяину пришлось послушно отдать его обратно»

Министр Финансов Сэк тоже рассмеялся, «Герцог, чего ты такой вежливый. Средства, используемые для выкупа особняка, были дарованы Его Высочеством. Сир сказал, что твой нынешний особняк слишком мал и не соответствует твоему статусу. Да, эта усадьба когда принадлежала Дому Роулинг, но учитывая ваши отношения, все становится понятно, так что нечего скрывать. Люди склонны к ностальгии, поэтому мы решили потратить огромные деньги, чтобы вернуть эту усадьбу для тебя любой ценой!»

После этих слов, Министр Финансов вытянул руку вперед, чтобы Двэйн вошел внутрь, «Зайди и оглянись, ты будешь доволен! Большинство вещей внутри выбирал лично Такланшан. Честно говоря, мне даже завидно. Такланшан может и плохо себя ведет, но его вкус к мебели и украшениям просто прекрасен. По сравнению с моим домом и домом Ками Сиро, выглядят не более чем сарай, после просмотра твоего дома»

Когда Двэйн вошел внутрь и немного прошелся, он просто не мог сдержать восторг!

Похоже, чтобы сыскать его расположение, Регент не поскупился на расходы и перестроил все внутри, здесь было роскошно, грандиозно и самое главное, здесь было много растений. Помимо огромного количества тщательно расставленных растений, установленных вдоль тропинки, в его ожидании стояли дюжины слуг, ожидающие его приказов.

«Мы отыскиали этих людей для тебя. Кроме того, мы позаботились о том, чтобы учителя этикетки поработали с ними, они оправдают твои ожидания»

Пройдя вперед, Двэйн внезапно остановился, поскольку увидел посреди всех этих грандиозных структур, одно несоответствующее здание.

Это здание не было чем-то новым. Это был кабинет Графа Раймонда, расположенный в этом

маленьком дворике. В то время, когда все остальное в поместье было полностью переделано, только лишь этот просторный и причудливый кабинет остался нетронутым.

«Это моя идея», прошептал Граф Байлибер, «Поскольку это твой старый дом, я должен был оставить следы старины. Во время реконструкции, я узнал, что это здание было личным кабинетом Графа, поэтому, после некоторых размышлений, я сказал, чтобы его не трогали. Увы...Двэйн, я знаю, что ты любишь воспоминания»

Даже снаружи, Двэйн ощущал спокойную тишину исходящую от этого места. В отличие от окружающих его грандиозных структур, лишь в этом дворике слышался слабый шуршащий звук ветра, обдувающего траву.

Кто знает, была ли это небрежность слуг, которые забыли задуть свечу после уборки места или что-то другое, но Двэйн был удивлен, когда увидел слабое свечение из окна кабинета.

Видя это, сердце Двэйна потяжелело, он внезапно почувствовал, что это поразило его в самое сердце и воспоминания о его детстве начали всплывать в его разуме!

Когда он был молод, его “Отец” выводил его в этот дворик и дразнил его, пытаясь заставить его говорить.

Затем, он решил, что ему пора обучаться боевым искусствам, и “Отец” поручил капитану Альфе оценить его.

А позже, в этом же месте, Маг Кларк из Магического Союза начал проверять его магический талант.

Тогда его отец постоянно разочаровывался в нем...Хм, узнать такое, наверное, это было большим ударом для него. В конце концов, будучи Графом, главой семьи и Дома, на его плечах была большая ответственность, его сын не мог стать бесполезным мусором.

Затем, после прибытия в Столицу, во время его первого возвращения, отец даже пытался восстановить с ним отношения.

Все это происходило здесь, в этой комнате, в ней отец и сын, здесь они полностью рассорились!

Он все это помнил так, будто это произошло вчера. В тот летний день, перед переворотом, именно в этой комнате, здесь его отец признался в том, что отправил людей, чтобы те убили его...

Как только он вспоминает это, в его сердце становится холодно и больно!

Небо было теплым, как летний бриз, но сердце оставалось таким же пустым, как и бездны...хм, какое хорошее высказывание.

Сердце Двэйна наполнилось печалью и тоской, хотя столько воды утекло. Он не понимал как, но его разум своевольно погрузился в прошлое. А те кто стояли рядом с ним, вероятно, чувствовали его настроение, поэтому даже не пытались побеспокоить ход его мыслей.

После столь мрачного затишья, Двэйн сделал глубокий вдох, а затем он обошел стоявших перед ним людей и сказал спокойным и пронзительным голосом.

«Всем...большое спасибо!», Двэйн сказал это “спасибо” искренне и от всего сердца.

После таких любезностей все заулыбались, но этот жирдяй Такланшан испортил все настроение, «Ладно, Герцог, все мы прождали тебя целых полдня! Изначально мы хотели вытащить тебя и выпить, но, поскольку мы все понимаем, что ты устал после путешествия, а также столь позднее время, мы сможем отправиться лишь завтра. Просто моему жирку надо поскорее вернуться домой и погреться, иначе я в скором времени действительно стану эскимо»

Услышав эти слова, толпа разразилась смехом. Затем Двэйн сказал еще несколько слов, чтобы остановить своих гостей, но поскольку все понимали, что сейчас он хочет побыть в одиночестве, все ушли.

Отправив всю эту толпу, Двэйн решил позвать своих личных стражников, чтобы те отправили новых слуг на отдых. А сам он отправился в свою незабываемую комнату.

Внутренняя часть кабинета осталась неизменна, даже остался письменный стол его отца...он в душе не знает, где эти парни сумели отыскать эту древнюю реликвию.

Подойдя к столу, он сел в том же положении, что и его отец. Затем, он не подсознательно повернулся и потянулся к книжной полке. Конечно же, он обнаружил в ней бутылку вина, скрытую за кучей книг.

Наблюдая за бутылкой в руке, Двэйн ухмыльнулся, «А Байлибер молодец. Он засунул сюда даже эту штуку, он точно умеет угождать людям!»

Он был главой семьи, он нес на себе все ответственность за Дом, но я, будучи его сыном, лишь разочаровал его. Чтобы разбавить столь тяжелое бремя, отец мог лишь делать по несколько глотков вина, чтобы снять напряжение.

Хм, мать всегда беспокоилась об отце, она не позволяла много пить ему, именно поэтому отец прятал бутылку за книжной полкой.

Как только Двэйн задумался об этом, в его сердце потеплело. В этот момент он даже не мог объяснить свои эмоции.

Пока он был занят воспоминаниями о прошлом, Двэйн забыл о Кью-Кью, который все еще сидел в клетке.

С тех пор, когда он заполучил статус “Домашнего питомца Герцога”, Кью-Кью на публике находился в специальной созданной для него большой клетке.

А поскольку все ушли, у Кью-Кью больше не было причин сидеть взаперти, и он выскочил из клетки. Эту клетку никогда не запирали, он нужна просто, для виду.

Тут все трудно. С тех пор, как Двэйн кем был Кью-Кью на самом деле, а именно основателем Храма и Первым Папой, он просто не мог сопоставить столь важную историческую персону с тем, что сидит в клетке для животных.

«У тебя какое-то странное выражение лица! Ты уже два года жил на Северо-западе, но я никогда не видел, чтобы ты стряпал такое лицо», вздохнул Кью-Кью.

Двэйн покачал головой, «Тебе не понять»

Затем он вытер лицо и улыбнулся, «Отлично, мы, наконец, вернулись, а Регент сделал мне большой сюрприз»

Кью-Кью, без намека на застенчивость, сказал, «Сюрприз сюрпризом, но я боюсь, что к своему сюрпризу он добавить несколько условий»

Двэйн сделал глоток вина, а затем небрежно улыбнулся, «Само собой! Будучи монархом, он всегда должен контролировать своих подчиненных, используя разные методы. Но, в конце концов, все эти методы можно свести к морковке и палке!»

Потерев нос, он криво улыбнулся, «Сначала он отправил так много сановников Столицы, чтобы те встретили меня и организовали все это, это была первая морковка. Затем, он отправил меня в это поместье, чтобы сыграть на эмоциях! Так много морковок, чтобы подсластить сделку...я уже могу предположить, что палка, которая вот-вот упадет, будет ой как нелегка...»

<http://tl.rulate.ru/book/96724/132058>